

Двое поднялись на второй этаж в одну из комнат. Чжао Лэй слушал каждое слово приемного отца, чувствуя вину и горечь. Отец не был против его отношений с А Хуном, но в роду Янь остался только Янь Хун, и отец не мог допустить угасания рода. К тому же, для политической карьеры личная жизнь играет огромную роль. Если отец согласится на их союз, влияние семьи Янь в армии и политике будет разрушено. Однако, когда Янь Шэн заговорил о том, что наступил Конец Света, дети и внуки стали лишь мечтой, и никто не знает, переживет ли завтрашний день, он признался, что в мире без будущего перестал ждать потомства. Он просто надеялся, что Чжао Лэй будет оберегать Хунь-эра, и они будут жить в любви и согласии, как Чжоу Мо и Чэнь Жуй, радуясь каждому дню...

Чжао Лэй был тронут этими словами, но радости он не чувствовал. Он больше не был уверен, что этот Янь Хун — всё тот же А Хун, которого он любит. Эта мысль разъедала его изнутри, и он не мог найти ни покоя, ни решения...

Чэнь Жуй, воспринимая диалог Чжао Лэя и Янь Шэна, заметил, что настроение Чжао Лэя далеко от нормального. Однако он считал, что не может вмешаться в дела Янь Хуна — их будущее зависит только от них двоих.

С вздохом он подумал, как всё изменилось после Конца Света. Перемены были такими, что к ним трудно было привыкнуть, но приходилось, иначе тебя сметет. Обняв молодого человека в своих объятиях, он почувствовал, как хорошо жить с ним. Никакого одиночества, никакой боязни предательства, каждый день — радость. Чэнь Жуй поцеловал парня в лоб и поклялся, что в этой жизни пожертвует всем, лишь бы защитить этого юношу.

Чжоу Мо, еще не проснувшись, потянулся. Открыв глаза, он увидел, что президент уже проснулся и смотрит на него. Он наклонился и обменялся с ним страстным поцелуем, а затем, с сожалением оторвавшись, быстро вскочил с кровати и побежал в ванную умываться. Ночь прошла без снов, он выспался отлично. За окном только начинало светать, судя по погоде, время было около шести-семи утра. Снаружи дул сильный холодный ветер.

Умывшись, Чжоу Мо увидел, что президент уже готовит завтрак. Он юркнул в пространство. Пушок и Снежок, завидев хозяина, весело бросились к нему. Снежок немного подрос, теперь он был почти полметра в высоту, весь пушистый, и его рык уже звучал внушительно. Увидев хозяина, он, виляя хвостом, с лаем кинулся к Чжоу Мо — за целый день поедания мутировавших плодов и растений ему отчаянно хотелось мяса.

Что до Пушка, он остался тем же крохой, но его скорость по-прежнему была невероятной. Пока Снежок еще лаял издали, Пушок уже молнией проскользнул на плечо хозяина и устроился там, грызя специально сделанный для него травяной шарик.

Смотря на Снежка, крутившегося у ног, Чжоу Мо вспомнил, что совсем забыл покормить его вчера. Он тут же достал целую жареную мутировавшую птицу и позволил Снежку грызть ее вволю. С Пушком на плече Чжоу Мо подошел к стене, где было много накопившегося шелка ледяного шелкопряда. Это была ценность, которую нужно было тщательно собрать. Зимой пользы от него не почувствуешь, но летом эта прохладная ткань вызывает привыкание.

Собрав шелк и покормив ледяных шелкопрядов листьями Короля мутировавших персиковых деревьев Тао Линя, Чжоу Мо прогулялся к дереву. Он смотрел на большие участки обработанной земли, на которых рядами росли черенки мутировавших персиков, золотых яблок и каштанов. Тао Линь рассказал Чжоу Мо, что аккуратные ряды саженцев были выращены из черенков, а те, что росли вразнобой, были посажены из косточек и плодов.

Видя столько мутировавших саженцев, Чжоу Мо радовался. Как только президент завершит план объединения базы, он сможет сразу же подарить эти саженцы другим базам. Так у всех способностей будет шанс повысить уровень, а обычные люди, съев мутировавшие плоды и изменив конституцию, тоже смогут пробудить способности. Хотя способности не панацея, но при достижении третьего или четвертого уровня улучшение физических параметров очень заметно, делая тело более выносливым к суровой погоде Конца Света.

Закончив наводить порядок в пространстве с деревьями и животными, Чжоу Мо выскользнул наружу и протянул президенту надкушенный мутировавший персик. Чэнь Жуй не побрезгал слюной Чжоу Мо и откусил. Мягкий и сладкий персиковый сок взорвался во рту — вкус был неопишуем. Плоды Тао Линя были действительно восхитительны, обычные мутировавшие плоды не шли ни в какое сравнение. Ухватив парня, собиравшегося уйти, он поделился с ним половиной фрукта, а затем, поиграв с мякотью во рту юноши, наконец отпустил его, тяжело дышащего.

Чжоу Мо хихикнул, проглотил мякоть, которую покормил его президент, и посмотрел на каменный стол. Там были разложены вкусности: ароматные булочки, вкусная жареная лапша, аппетитные жареные пельмени и сочное жареное мясо... У Чжоу Мо уже слюнки потекли, но когда он помыл руки и взял палочки, движение внезапно застыло. Он нахмурился и посмотрел на президента:

— Ночь спокойствия заканчивается. К нам приближается много людей, и это не один отряд, а несколько групп.

— Примерно на каком расстоянии? — Восприятие Чэнь Жуя не было таким точным, как у Чжоу Мо. Внутри созданной им базы он мог контролировать всё, но за её пределами ощущения размывались. В радиусе десяти километров он чувствовал ясно, но за этой границей его тонкое восприятие уступало.

— Около тридцати километров, — Чжоу Мо, немного подумав, ответил. — Они направляются прямо туда, где мы останавливались вчера. Вчера в этом районе способностей почти не было, да и уровни были разные. Сейчас же, судя по всему, самый низкий уровень — пятый, а высокий — седьмой. Людей тоже в десятки раз больше, чем вчера. Вчера в отрядах было максимум пятьдесят человек, обычно около двадцати способностей. А сегодня вышли такие группы: седьмой уровень ведет шестых и пятых, в отряде от ста до трехсот человек. Сомневаюсь, что это обычное задание.

Выслушав Чжоу Мо, Чэнь Жуй даже анализировать не стал. При таких масштабах ясно, что они идут за ними. В этом направлении ресурсов мало, и столько людей тут быть не должно. Даже задание Чжао Лэя вчера выполнялось всего несколькими десятками человек, к тому же он уже разобрался с мутировавшим синим быком, так что задание должно быть легким.

— Чжоу Мо, доедай завтрак, а я пойду поговорить с Янь Шэном и Янь Хуном. Хотя мы не боимся открытого столкновения, я надеюсь, что Янь Шэн и другие смогут навести порядок в Базе Яньхуан без лишнего кровопролития. Достаточно убрать лидеров ненужных и вредных группировок. Как только зима закончится, нашествие насекомых начнется очень скоро. Те, кто смог достичь шестого или седьмого уровня сейчас, в большинстве своем обладают большой силой и потенциалом.

Пока Чжоу Мо кивал, Чэнь Жуй уже исчез из каменного дома. Он возник прямо в комнате Янь Хуна. В этом каменном доме отец Янь Хуна, Янь Шэн, всё еще лежал в постели, отдыхая: в силу возраста и позднего укладывания сегодня он не смог проснуться рано. Сам же Янь Хун не

отрывал взгляда от Чжао Лэя, его взгляд был полон жадности, словно он хотел сожрать Чжао Лэя.

Появление Чэнь Жуя было слишком странным. Он возник прямо перед Янь Хуном, словно телепортировался, но Чэнь Жуй не обладал двойной способностью. Он использовал превращение тела в песок, чтобы пройти прямо снизу, что заняло лишь мгновение ока. Привыкший делать это в прошлой жизни, Чэнь Жуй использовал этот метод легко и непринужденно.

— Есть дело? Зачем ты пришел так рано? Я еще хотел побыть с моим Чжао Лэем, — без особого удовольствия произнес Янь Хун, увидев Чэнь Жуя.

В конце концов, они старые друзья, а он не видел своего возлюбленного более десяти лет. Неужели нельзя дать им немного времени побыть вместе?

<http://bllate.org/book/16613/1520454>